

УДК 316.6:378.1

© **Владимир Шинкевич**
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России,
доктор социологических наук, доцент

© **Vladimir Shinkevich**
Professor of the Humanities and Socio-Economic
Disciplines dept. Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor

НОВАЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной работе автор обращает внимание на реальные творческие, инновационные возможности для обучающихся, в условиях расширения доступности информационной среды для человека как следствие внедрения в образовательный процесс технологии цифровизации. Основное внимание обращено на значимость информатизации для современного образовательного процесса, которая расширяет возможности данного социального феномена и способствует повышению качества подготовки специалистов. Вместе с тем автором отмечаются некоторые существенные проблемы, риски, связанные с внедрением информационных технологий и низкой цифровой культурой пользователей.

На протяжении тысячелетий люди стремились познать окружающий мир, живую и неживую природу, порой преодолевая жесткие, а иногда и жестокие, запреты на получение новых знаний. При этом они бережно хранили накопленные знания, чем предоставляли возможность получить их новым поколениям исследователей, романтиков, тех, кто мог прикоснуться к этим знаниям и воспользоваться ими в своей новаторской и творческой деятельности. Люди создавали великие сокровищницы литературных источников — библиотеки. О некоторых остались лишь воспоминания, но другие существуют уже не одно столетие. В любом случае библиотеки Эбла и Угарит (Сирия), Королевская библиотека Ашшурбанипала (Ирак), библиотеки Александрии и Святой Екатерины (Египет), Пергама и Константинополя (Турция) оставили заметный след в деле сохранения для потомков художественного и научного наследия. Известны

библиотеки, имеющие богатую историю и продолжающие функционировать и сегодня: Библиотека Конгресса США, Британская библиотека, Библиотека и Архив Канады, Немецкая национальная библиотека, Национальная библиотека Китая, Национальная парламентская библиотека Японии, Национальная библиотека Швеции, Национальная библиотека Беларуси и многие другие. Достойное место в этом ряду занимают и российские библиотеки, среди них Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Библиотека Российской академии наук. Вместе с тем о доступности их каталогов для массового читателя говорить не приходилось, все же для большинства они были недостижимы, территориально удалены, и приходилось пользоваться возможностями близлежащих библиотек либо ждать выполнения заказов на литературу, которую могли по запросу представить центральные библиотечные организации. На рубеже XX–XXI вв. с развитием компьютерной техники, всемирных сетей коммуникации и передачи данных, доступности и возможности подключения огромного числа пользователей к IP-сетям, глобальным, городским, локальным, кампусной, виртуальной и пр., для эффективной маршрутизации сообщений положение кардинально стало меняться. Информация стала доступна практически для каждого пользователя сетей, были бы потребность и желание ее найти. Данная возможность показала достоинство информационного общества, но и обозначила недостатки и проблемы несформированной культуры пользователей цифровой платформы как порождение некоторых негативных последствий сформировавшегося в последние десятилетия потребительского общества.

Вместе с тем особенностью современного общества, его визитной карточкой, формулой успешности, показателем перспективности, социальной состоятельности становится развитие и внедрение в различные социальные практики информационно насыщенных, по сути своей революционных, цифровых технологий, способных не только проникать во все сферы жизнедеятельности общества, но и оказывать серьезное влияние на их динамику, определять вектор изменений [1–3]. Мы в полной мере вошли в эпоху киберсоциализации общества и стали жить в этом пространстве. И данное явление будет только усиливать свое влияние. Более того, необходимо признать, что в настоящее время уже сформирована информационная индустрия, опирающаяся в своей деятельности на цифровизацию коммуникации, особенно в сферах, традиционно востребованных у населения, связанных с получением всевозможных справок, регистраций, бронированием и т. д. В качестве приоритетных задач, поставленных Президентом России сегодня, остается и задача в течение

десятилетия «...провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных» [4].

При этом цифровизация актуализировала дефицит специалистов, которые, обладая достаточной грамотностью, способны решать задачи на уровне, заведомо превышающем тот, которого достигли компьютерные системы. Безусловным плюсом «цифровизации» является тенденция «ускорения» темпа и ритма жизни как в науке, технике, образовании, так и в быту.

Это во многом актуально при подготовке специалистов для органов внутренних дел. Сфера противодействия преступности, во всех формах ее проявления, при огромной ценности накопленного и закрепленного многочисленными документами, научной и учебной литературой, опыта организации и методологизации этой деятельности, очень зависима от шаблона, а следовательно, и от строгих, а чаще всего стандартных, алгоритмов поиска и разрешения проблем, свойственных цифровизации. Ведь цифровая матрица предлагаемых решений формируется на базе имеющегося опыта и зарекомендовавших себя методик и технологий. Однако преступность, используя достижения и возможности современной цифровизации, не стоит на месте, формы и методы ее становятся все разнообразней и изощренней, порой не только идут вровень, но зачастую опережают возможности компьютерных сетей, используемых правоохранительными органами. Следовательно, сегодня, как никогда, становится актуальной потребность формирования у обучающихся не только профессионального владения компьютерной техникой и использования цифровой информации, но и формирования у обучающихся образовательных учреждений органов внутренних дел «...умений самостоятельного получения неизвестного ранее знания, основанного на понимании содержательных и процессуальных особенностей познания» [5, с. 157].

Владение информацией, умение ее добывать, использовать и передавать стали неотъемлемыми составляющими реалий сегодняшних социальных практик, а процессы цифровизации оказывают влияние на все сферы жизни человека, на его ресурсы и возможности [2]. Можно в полной мере признать тот факт, что и в России обновление и совершенствование информационно-коммуникативных систем и методов, методик и технологий поиска и передачи данных позволяют в полном или, по крайней мере, необходимом объеме координировать меняющиеся потребности обучающихся [6]. Естественно, проблема внедрения и распространения цифровизации непосредственно затронула и собственно систему специального образования, подготовки кадров для органов

внутренних дел, практически всех силовых институтов и ведомств России. Реформа образования и проблемы, сопровождающие процесс профессиональной подготовки специалистов в интересах безопасности, правопорядка, стали предметом социально-политического, педагогического и психологического анализов [7] в рамках подготовки научных квалификационных работ, монографий, статей [8–10]. Полученные при этом знания дали возможность понять и оценить риски внедрения цифровизации в образовательный процесс и признать ее достоинства для системы ведомственного образования.

В образовательных организациях органов внутренних дел сегодня активно разрабатываются и внедряются различные цифровые информационные образовательные программы, среды и т. д. Осознание ценности и реальных возможностей цифровизации образовательного процесса, органическое включение цифровых технологий как в контактное, так и в дистанционное обучение дали события, связанные с распространением практически во всех странах мирового сообщества в 2020 г. коронавирусной инфекции — COVID-19 [11; 12]. Хотя необходимо признать, что многие образовательные организации органов внутренних дел, курсанты, слушатели как потребители информации к началу пандемии были не готовы к активному образовательному погружению в информационную среду, да и сама информационная образовательная среда не отличалась высоким качеством программного обеспечения. В этой связи включение цифровизации в организацию и сопровождение ею образовательного процесса могут рассматриваться как уникальный естественный эксперимент [13] использования возможностей новых дистанционных технологий в поиске, передаче и приобретении необходимых знаний как преподавателями, так и студентами в условиях получения профессионального образования. Эксперимент в полном смысле этого слова. Более того несмотря на то, что этот эксперимент вынужденный, он своей активной составляющей позволил методически обеспечить организацию учебного процесса, наладить удаленные контакты между преподавателями и обучающимися, завершить учебный процесс.

Расширенное системное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс показало не только его достоинства, но и риски и проблемы, связанные с низкой цифровой культурой потребителей этой информации. Данные риски обострились на фоне общей цифровизации системы коммуникации молодежи, да и не только, которая начала формироваться значительно раньше начавшейся и распространившейся практически по всему мировому социуму коронавирусной инфекции.

Пользователь, погружаясь в создаваемую и осваиваемую им информационную среду, всевозможные социальные сети, ощутил мнимую свободу в выборе информационного контента, в выборе субъекта общения в электронной коммуникативной среде, где значимы прежде всего личные предпочтения без формальной необходимости и должностных обязанностей, стал реже общаться непосредственно вне этой самой среды, а нередко и отказываться от «живого» общения, особенно в пределах досугового времени. Освоив процесс цифрового общения, иностранную лексику, пользователь практически отказался, в лучшем случае минимизировал потребность обращения за любым видом информации (досуговой, образовательной, профессиональной и т. д.) к традиционным средствам массовой информации. Человек, доверившись различным электронно-коммуникационным устройствам, практически перестал критически относиться к потребляемой информационной массе. Информация, не соответствующая его взглядам, запросам, просто игнорируется, остается за пределами анализа, а «цепляющий заголовок», как и предполагают технологии связей с общественностью, становится главным фактором, актуализирующим внимание пользователя, независимо от информации, которая озаглавлена этим самым заголовком. Более того, и сама информация контента может лишь частично соответствовать заголовку, а нередко вообще мало иметь общего с «информационной картинкой» заголовка. Данное отношение к поиску, восприятию и отношению к информации сформировалось еще до пандемийного периода.

Как положительный, так и негативный опыт коммуникации в цифровой среде в период пандемии отразился и в образовательном процессе, хотя возможности цифровой коммуникации использовались и ранее при подготовке дипломов, курсовых работ, рефератов, докладов, статей, выступлений и т. п., что значительно сокращало поисковую творческую работу, особенно в сфере гуманитарного образования, каковым является и юридическое. Доступность цифровой информации сделала многих зависимыми от современных девайсов, снизила внутреннюю потребность достижения образовательной цели, научного результата на основе накопленного собственного комплексного потенциала. Нередко полученная информация принималась без критического ее осмысления, а иногда вообще без осмысления и понимания категорий, которые сопровождали найденную и потребляемую информацию. Как часто обучаемый, ориентируясь на имеющуюся в Интернете доступную информацию, оперируя в устных выступлениях и письменных сочинениях «умными» понятиями, не понимал их смысл и тем более не мог передать его читателям, слушателям, прокомментировать своим коллегам и преподавателям. Это

приводит к примитивизации мышления, неумению у многих обучающихся решать задачи без помощи компьютера [14], что, в свою очередь, ухудшает память, логическое мышление и т. д. Современный «цивилизованный» обучающийся становится заложником информационной цифровизации, он склонен к принятию готового решения, предлагаемого в информационном пространстве неким цифровым менеджером, и отвыкает от самостоятельного поиска и принятия решения. Доверяя полученной цифровой информации, как правило первой, найденной по каким-то ключевым словам, приняв ее за истину в последней инстанции, пользователь даже не задумывается о том, что информация данного контента кем-то подготовлена, исходя из собственных представлений, знаний, информационных установок, или просто не критически протранслирована. От некритического, поспешного подхода к использованию подобной информации в сознании пользователя нередко формируется искаженная реальность в условиях постправды, а объективные факты кажутся менее значимыми. Это делает очень уязвимым общественное мнение.

Да, несомненно, цифровизация расширила и разнообразила возможности для обучающегося в поиске информации, а для организаторов — в планировании и контроле образовательного процесса. Тем, кто овладел высоким уровнем цифровой культуры, она дала дополнительное время при организации собственной жизнедеятельности, раздвинула возможности самообразования, творческой научной деятельности на основе накопленного предшественниками и современниками опыта, разнообразила возможности досуга и пр. И вместе с тем образовательным системам, активно внедряющим цифровые технологии, необходимо приходится приспосабливаться к повседневным привычкам обучающихся.

В период пандемии негативный опыт упрощенчества в поиске информации, полученный в процессе коммуникации в социальных сетях, отразился и в образовательном процессе, организованном в дистанционном режиме как временная вынужденная мера ограничения непосредственного контакта обучающихся и обучающихся. Для многих более привлекательной стала цель отчитаться за полученное от преподавателя задание при минимальных интеллектуальных и временных затратах. Больше сил прилагалось не к творческому решению учебных задач, упражнений, подготовке эссе, рефератов, докладов и пр., предложенных преподавателем в рамках изучаемых тем и видов учебных занятий, а к поиску типового готового информационного контента в цифровой сфере. Минимизировались и возможности использования творческих, научных дискуссий при обсуждении учебных проблем, так как между субъектами образовательного процесса любого уровня всегда незримо присутствовал

некий третий структурный элемент — информационно-коммуникативное средство, электронно-образовательная среда. Поэтому дистанционная система обучения как альтернатива контактной не всегда и не всеми оценивалась как исключительно положительное явление. На это указывал ряд исследований различного уровня, направленных на оценку использования возможностей исключительно дистанционного обучения [13–18].

Вместе с тем, анализируя результаты включения цифровизации в дистанционное обучение, необходимо четко представлять, что это далеко не цифровизация образования. Оно предполагает использование различных цифровых ресурсов в образовательном процессе любых форм доступа как удаленного, дистанционного, так и контактного обучения в образовательной организации любого уровня [19] ведомственной системы подготовки кадров для органов внутренних дел.

Внедряя в образовательный процесс какие-либо новации, инициатор, или организатор, предполагает, что в результате изменений в системе подготовки специалист должен стать лучше того, который выпускался до реформы. В противном случае ее проведение не имело бы смысла. Будущий специалист уже в период получения профессионального образования должен получить не только знания, умения и навыки, но и сформировать комплексную компетентность, необходимую для продуктивной профессиональной деятельности в будущем. В этом случае цифровизация позволяет моделировать ситуации различного уровня сложности и возможные действия при принятии решения, получить «картинку» того, к чему могут привести принятые обучающимся решения, оценить их результативность и правомерность. Все это положительно влияет на организацию и результативность учебного процесса, делает его более привлекательным для обучающихся и, главное, результативным, расширяет возможности компетентностного подхода в образовании, когда молодой специалист по окончании обучения способен к самостоятельным профессиональным действиям адекватно запросам заказчика и надеждам общества.

А это предполагает то, что даже в условиях освоения и внедрения новых цифровых технологий в процесс подготовки специалистов для органов внутренних дел, недопустима отмена или принижение роли главной цели специального образования — формирования личности, способной максимально реализоваться в выбранной профессии, личности с определенной гражданской позицией, личности, ориентированной на общественно полезную деятельность, умеющей отстаивать и защищать общественно значимые ценности. Умаление этой цели не соответствует интересам обеспечения правопорядка и национальной безопасности государства.

Признавая несомненную ценность и необходимость внедрения цифровых технологий в современный образовательный процесс, нельзя допустить в погоне за упрощенчеством вред этому самому процессу. Двигаясь вперед, прибегая к неоправданным новациям, нельзя нивелировать этим значимость использования цифровых технологий. В связи с этим необходимо высказать некоторые суждения относительно дальнейшего продвижения цифровизации образовательного процесса и некоторые замечания, которые омрачают предмет нашего разговора.

Во-первых, при подготовке к учебным занятиям, формулировании учебных задач и проблем профессорско-преподавательскому составу необходимо свести к минимуму иррациональные возможности обучающегося простого, «в одно нажатие», нахождения готового ответа в цифровой среде. Следует оптимально использовать возможности цифровых источников и методов контактной работы в рамках последующего обсуждения, обоснования использования выбранного варианта решения задания, определения его достоинств и недостатков.

Во-вторых, даже в условиях контактной работы с использованием элементов цифровизации, нужно поднять значимость индивидуализации обучения, при которой каждый обучаемый индивидуально или в составе групп должен выполнять задания, которые соответствуют уровню его подготовленности. При оценке письменных заданий, используя программы антиплагиата, необходимо определять уровень оригинальности текстов, а также умение обучающегося свободно ориентироваться в проблемах, выделенных в работе, использовать перекрестное рецензирование, акцентируя внимание на достоинствах и недостатках.

В-третьих, профессорско-преподавательскому составу рекомендуется проводить целенаправленную работу с обучающимися по формированию цифровой культуры, изыскивать формы и методы работы по развитию логического мышления в ходе занятий.

В-четвертых, цифровизация учебного процесса требует серьезного технического обеспечения и IQ-поддержки, а именно: создания специальных рабочих мест, обеспеченности компьютерной техникой, при необходимости доступности выхода в Интернет, оперативного консультирования специалистов (особенно на начальном этапе обучения). Это лишь некоторые пожелания, которые сформированы на основе собственного опыта.

Хотелось бы выделить следующие проблемы:

- 1) при рассмотрении функциональной направленности и наполненности информационной образовательной среды, практической потребности в обращении к ней при подготовке к занятиям профессорско-

преподавательским составом, обучающимися, можно увидеть не востребованность части информации, заложенной в данную систему;

2) более того, она нередко мешает непосредственному образовательному процессу излишними формальностями, а внесение данных, постоянное заполнение предусмотренных полей информации просто отнимает время; возможно, это следствие переходного периода широкого внедрения информационных цифровых технологий, технологической недоработанности внедряемых программ и их постоянной модернизации, размытости функций системных администраторов, специалистов, обеспечивающих деятельность электронной образовательной среды;

3) остается низкой востребованность некоторых новаций, связанных с цифровизацией еще и потому, что в основе лежит прежний, проверенный временем подход, первичные документы готовятся по старинке — на бумажных носителях, они же проходят необходимую процедуру согласования, одобрения и утверждения должностными лицами; в дальнейшем текст этих же документов в электронном виде вносится в информационные образовательные программы, первичный же документ остается доступным для работы, всегда также под рукой;

4) сложность отслеживания пользователем — преподавателем — как нововведений, связанных с наполнением ресурса учебными материалами, так и подготовкой и внесением в систему документов, разрабатываемых периодически, например, рабочих учебных программ дисциплин; иногда без посторонней помощи невозможно научиться работать с приложениями и программами; данная необходимость возникает перед началом учебного года, и выработанные ранее навыки могут быть, естественно, утрачены и др.

Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с внедрением цифровизации системы образования, информатизации образовательного процесса, за данными новациями будущее. Общество, его подсистемы и социальные институты от них не откажутся, и это правильно. Однако необходимо оптимизировать процессы внедрения цифровизации в социум, обеспечить гармонизацию данного процесса, исключить цифровизацию ради цифровизации. Цифровизация должна работать на человека, общество, на их дальнейшее развитие. Поэтому изучение феномена цифровизации требует дополнительного комплексного исследования.

Список основных источников

1. Зонова, Н. С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества / Н. С. Зонова // Образование и наука в современных реалиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2017. — С. 296–298.

2. Гужавина, Т. А. Новые цифровые практики как важнейший эффект социального капитала / Т. А. Гужавина // *Society and Security Insights*. — 2021. — № 4. — С. 95–109.

3. Дмитриева, Т. В. Цифровой этап информационной революции: сущность, предпосылки и тенденции / Т. В. Дмитриева // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Философия*. — 2020. — № 4 (54). — С. 65–73.

4. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>. — Дата доступа: 28.02.2023.

5. Архангельская, М. «Методологизация» как элемент профессионального образования / М. Архангельская, А. Архангельский, М. Коротяева // *Высш. образование в России*. — 2006. — № 9. — С. 156–157.

6. Гладиллина, И. П. Цифровая трансформация образования: зарубежный и отечественный опыт / И. П. Гладиллина, И. Г. Ермакова // *Соврем. пед. образование*. — 2021. — № 3. — С. 8–12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt/viewer>. — Дата доступа: 28.02.2023.

7. Белякова, А. М. Модернизация военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров / А. М. Белякова, В. В. Симоненко // *Вестн. Армавир. гос. пед. ун-та*. — 2019. — № 4. — С. 5–12.

8. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Многоцелевая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / М. Е. Вайндорф-Сысоева. — М., 2019. — 461 л.

9. Беляков, Б. Л. Нравственно-этические основы военно-педагогической подготовки кадров для силовых министерств и ведомств России: социально-философский и исторический аспекты / Б. Л. Беляков // *Науч. компонент*. — 2021. — № 2. — С. 113–118.

10. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : моногр. / В. Е. Шинкевич [и др.]. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2018. — 196 с.

11. Gillis, A. COVID-19 remote learning transition in spring 2020: class structures, student perceptions, and inequality in college courses / A. Gillis, L. M. Krull // *Teaching Sociology*. — 2020. — Vol. 48, issue 4. — P. 283–299.

12. Unger, S. Student attitudes towards online education during the COVID-19 viral outbreak of 2020: Distance learning in a time of social distance / S. Unger, W. R. Meiran // *International Journal of Technology in Education and Science*. — 2020. — № 4 (4). — P. 256–266.

13. Дистанционное обучение как кризис и окно возможностей в восприятии студентов сибирских вузов / Д. О. Труфанов [и др.] // *Siberian Socium*. — 2021. — Т. 5. — № 2 (16). — С. 29–45.

14. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Электронный ресурс] / А. Ю. Уваров [и др.] ; под ред. А. Ю. Уварова и И. Д. Фрумина. — М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. — Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf. — Дата доступа: 12.02.2023.

15. Зенков, А. Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А. Р. Зенков // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. — 2020. — № 1. — С. 52–55.

16. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. — 2019. — № 1 (6). — Режим доступа: https://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. — Дата доступа: 28.02.2023.

17. Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / А. А. Строков. — Н. Новгород, 2021. — 165 л.

18. Гордеев, Е. В. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеев, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян // Journal of Economy and Business. — 2021. — Vol 4-1 (74). — С. 112–115.

19. Что такое цифровизация образования и зачем она нужна [Электронный ресурс] // Skillbox. — Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/>. — Дата доступа: 28.02.2023.

INNOVATIONS, CONTRADICTIONS AND RISKS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION

In this paper, the author draws attention to real creative, innovative opportunities for students, in the conditions of expanding the availability of the information environment for a person as a consequence of the introduction of digitalization technology into the educational process. The main attention is paid to the importance of informatization for the modern educational process, which expands the possibilities of this social phenomenon and contributes to improving the quality of training specialists. At the same time, the author notes some significant problems and risks associated with the introduction of information technologies and low digital culture of users.